

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУВОРОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
Suvorov@psu.karelia.ru

СОФЬЯ ФОН ГАЦФЕЛЬДТ. У ИСТОКОВ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена роли графини С. фон Гацфельдт в становлении германской социал-демократии. С 1846 года Гацфельдт была самым верным другом Фердинанда Лассаля, она финансировала его политическую деятельность – создание рабочей партии. После смерти Лассаля Гацфельдт боролась с многочисленными «врагами» лассальянства, распространяла кульп своего кумира, организовывала встречи с рабочими, создала и фактически руководила Лассалевским Всеобщим Германским Рабочим Союзом. Как представительница родовой прусской аристократии оказалась одним из лидеров рабочего движения? Как осмелилась женщина в середине XIX века участвовать в политической борьбе? Роль Гацфельдт в истории германского рабочего движения была неоднозначной, большинство исследователей считают ее интриганкой, стремившейся к власти. Автор статьи обращает внимание на положительные стороны деятельности «красной графини», прежде всего распространение в Германии социалистических и феминистских идей.

Ключевые слова: Софья фон Гацфельдт, Фердинанд Лассаль, социал-демократия, лассальянство, Всеобщий Германский Рабочий Союз, Лассалевский Всеобщий Германский Рабочий Союз, оппортунизм

Процесс становления германской социал-демократии был сложным и продолжительным. В 1863 году возник Всеобщий Германский Рабочий Союз (ВГРС), во главе которого в течение года стоял Фердинанд Лассаль. После смерти Лассаля организация переживала кризис, связанный с внутренними расприями и борьбой за власть между лидерами Союза. Одним из таких лидеров была графиня Софья фон Гацфельдт (1805–1881).

Лассаль познакомился с графиней в январе 1846 года в доме известного общественного деятеля Варнхагена фон Энзе. Судьба этой сорокалетней женщины, ее неравная борьба с мужем глубоко взволновали молодого Лассаля. Софья фон Гацфельдт в 1822 году семнадцатилетней девушкой вышла замуж за своего кузена Эдмунда фон Гацфельдта, одного из богатейших магнатов Германии. Брак должен был примирить враждующие семьи внутри клана Гацфельдт. Вскоре Софье стало ясно, что брак не удачен. Ссоры, неурядицы, конфликты с мужем следовали один за другим. Граф обвинял свою жену в неверности, легкомыслии, беспечности. Отношение графа Эдмунда не изменилось и после появления детей: двух сыновей и дочери. Пользуясь огромными связями и влиянием, граф лишил свою супругу средств к существованию, изолировал от нее старшего сына, дочь поместил в иезуитский монастырь под Веной, а к середине 1840-х годов решил забрать и младшего сына Пауля¹. Именно судьба Пауля сильно беспокоила графиню, так как он не мог претендовать на фамильный май-

орат, а мог рассчитывать только на наследство, определенное ему в завещании родителей.

Влиятельные родственники графини, пользуясь поддержкой при прусском дворе, пытались на семейном совете образумить графа Эдмунда, добиться от него изменения в отношении к жене, но все попытки были безрезультатными. Когда С. фон Гацфельдт решила прибегнуть к защите своих прав через суд, она лишилась поддержки родственников, осуждавших теперь ее за предание гласности фактов поведения члена их семейного клана². Именно в таком одиноком, беззащитном положении и застал графиню Лассаль в начале 1846 года. Он решил один, собственными силами, несмотря на могущество противников, оказать графине помощь в получении развода и в разделе имущества³. Лассаль объявил войну в защиту не только «отдельной индивидуальности», но против феодальной системы, жертвой которой в глазах Лассаля была графиня. «Я видел перед собой в лице одной индивидуальной жизни олицетворение всех неправд прошедшего жизненного строя, олицетворение всех злоупотреблений власти, силы и богатства, направленных против слабого, все нарушения наших общественных прав»⁴.

Летом 1846 года Лассаль вместе с графиней переехал из Берлина в Рейнскую область, он был в Дюссельдорфе, Кельне, Аахене, Кобленце, где собирал сведения о поведении графа, занимался подготовкой к судебным процессам. В 1847 году он дважды привлекался к суду по иску графа, но оба раза был оправдан. Тогда же, в 1847 году, он стал через прессу призывать обществен-

ное мнение к осуждению графа. Лассаль пытался через газетные сообщения придать процессу социальную и политическую окраску, а свою борьбу за достижение графиней финансовой независимости представить как политическую борьбу за социальную свободу [2; 32].

В 1847 году произошло событие, известное как «Дело о краже шкатулки». До С. фон Гацфельдта дошли сведения, что граф Эдмунд сделал своей любовнице баронессе Мейендорф денежный подарок в форме контракта на пожизненную ренту, который отнимал наследство у младшего сына Пауля. Для Лассала было необходимо узнать содержание документа, а затем опротестовать его через суд. Следить за баронессой стали друзья Лассала – Мендельсон и Оппенгейм, которые и украли у Мейендорф 20 августа 1847 года шкатулку, где, по их мнению, находилась дарственная запись. Вскоре Оппенгейм был арестован, а Мендельсон бежал во Францию. Через некоторое время к судебной ответственности был привлечен и Лассаль как интеллектуальный вдохновитель преступления. Его арестовали в Берлине 20 февраля и продержали под арестом до начала августа, сам суд состоялся с 5 по 11 августа 1848 года. Во время следствия в поддержку Лассала выступила вся демократическая пресса Рейнской области. Особую активность проявляла «Новая Рейнская газета», редактируемая К. Марксом, которая из номера в номер информировала своих читателей о ходе следствия, о всех нюансах дела графини. Газета старалась представить графа Э. фон Гацфельдта ярым реакционером, подчеркивала в его поступках не моральные ошибки супруга, а проявление беззакония, характерного для всей Германии [2; 33].

На суде Лассаль выступил с превосходной многочасовой речью. Он представлял этот процесс как месть гибнувшей в революции аристократии, как тенденциозный процесс против борца за социальную справедливость [2; 33]. Выступление Лассала оказалось должное воздействие на присяжных заседателей, подсудимый был оправдан. Участие в процессе Гацфельдт принесло Лассалю широкую известность как блестящему оратору, адвокату и борцу за справедливость.

Осенью 1848 года Лассаль и Гацфельдт находились под постоянным наблюдением полиции. Дом Гацфельдт в Дюссельдорфе был открыт для всех поборников демократии, сторонников революции, среди посетителей были К. Маркс, Ф. Энгельс, поэт Ф. Фрейлиграт. То, что графиня, представительница древнего аристократического рода близко общается, проживает в одном доме с выходцем из третьего сословия, евреем, мужчиной, который младше ее на 20 лет, будоражило, эпатировало общественное мнение и вызывало скандалы.

Около восьми лет потребовалось Лассалю для достижения победы, в тридцати шести судах он вел процессы, пока в 1851 году брак С. фон Гацфельдт не был расторгнут, а в 1854 году было достигнуто финансовое соглашение между сторонами. За годы процесса графиня и Лассаль сдружились. С. Гацфельдт стала самым верным и преданным другом Лассала. Она сопровождала его во время поездок, в частности, в 1861 году они встречались в Италии с Дж. Гарибальди, была первым читателем его произведений и финансировала политические акции.

Во время президентства Лассала в ВГРС Гацфельдт всемерно поддерживала своего друга. После смерти вождя (август 1864 года), как это часто бывает, началась борьба за власть между его соратниками. В этой борьбе участвовали ближайшие соратники Ф. Лассала – Б. Беккер, графиня С. фон Гацфельдт, И. Б. фон Швейцер. Так или иначе в этой борьбе принимал участие К. Маркс, желая видеть одним из лидеров ВГРС своего ставленника В. Либкнехта [1; 31].

На декабрьском генеральном собрании 1864 года в Дюссельдорфе было высказано предложение об объединении постов президента и секретаря Союза. Это объяснялось необходимостью достижения внутреннего единства в организации. Хотя на собрании Б. Беккер выступил за исключение из ВГРС Ю. Вальтейха, и таким образом пост секретаря остался бы вакантным, С. Гацфельдт выступила против этого, в ее глазах совмещение двух постов было выступлением против воли Лассала. Графиня опасалась, что это может привести к диктатуре внутри организации. На этом же собрании Б. Беккер выступил с обращением к делегатам, в котором содержался намек на нежелательность контактов с I Интернационалом, так как это может только навредить ВГРС.

В ходе дюссельдорфского собрания С. фон Гацфельдт убедилась в том, что Б. Беккер является дезорганизующей силой в Союзе, и начала действовать. Первый ее шаг заключался в том, что она поддержала оппозиционные группы в Союзе, которые выступали против Б. Беккера.

За присоединение ВГРС к Интернационалу выступали не только оппозиционеры внутри Союза, в этом был заинтересован и К. Маркс, который имел свои далеко идущие планы. В письме К. Зибелю от 22 декабря 1864 году Маркс подчеркивал, что необходимо ВГРС присоединить к Интернационалу, а затем взорвать организацию⁵. Та опасность, которая исходила для Союза от Маркса, была видна все той же С. Гацфельдт. Она рассматривала Маркса как полного антипода Лассала, как человека, постоянно интригующего. «Сохрани нас Бог от таких политиков!» – писала графиня в одном из писем [3; 156]. Но не все в ВГРС разделяли эту точку зрения. Еще 11 ноября 1864 года И. Б. Швейцер направил

Марксу и Энгельсу письма, в которых изложил концепцию новой газеты и предложил сотрудничество. Оба поначалу скептически отнеслись к данной затее, полагая, что не смогут сотрудничать с изданием, где присутствуют С. Гацфельдт и Б. Беккер. Однако в редакцию был приглашен В. Либкнхехт, после чего Маркс и Энгельс дали свое согласие.

15 декабря 1864 года вышел пробный номер газеты «Социал-демократ». Здесь были опубликованы адрес Первого Интернационала, письмо Маркса С. Гацфельдт, в котором он скорбит о смерти Лассаля, большая статья, инициатором которой выступила графиня. В статье с особой очевидностью просматривалось возвеличивание Лассаля, именно она положила начало культа Лассаля в германском рабочем движении.

Конфликт внутри редакции газеты начался тогда, когда Швейцер и Беккер стали пропагандировать бисмарковскую политику. Начиная с 8 января 1865 года Швейцер публикует серию статей под общим названием «Министерство Бисмарка и правительства средних и мелких германских государств», в которой со всей резкостью выступил против партикуляризма мелких германских государств и приветствовал шаги Пруссии по объединению страны. Эта публикация вызвала крупный скандал. 23 февраля 1865 года Маркс и Энгельс выступили против «королевско-прусского государственного социализма» и публично заявили о своем выходе из редакции «Социал-демократа»⁶. По той же причине редакцию покинули И. Ф. Беккер, Г. Гервег, В. Либкнхехт. Сама С. Гацфельдт поддерживала лассалевский взгляд на объединение страны, но она прекрасно понимала, что линия «Социал-демократа» будет иметь далеко идущие отрицательные последствия. Она видела в этой линии, как и Маркс, поддержку Бисмарку, если не союз с последним. И тогда графиня решилась на разрыв с «Социал-демократом» и стала оказывать действенную помощь К. Бруну и его газете «Северная звезда», которую графиня считала единственной газетой ВГРС.

Неизбежной реакцией на оппозиционные голоса в Союзе были ответные шаги Б. Беккера и И. Б. Швейцера. На 12 марта 1865 года Б. Беккер назначил в Бармене съезд рабочих союзов Рейнско-Вестфальской области. Главную задачу, которуюставил перед собой президент ВГРС, – добиться вотума доверия, поддержки со стороны рабочих, как для себя лично, так и для «Социал-демократа». В принятой на собрании резолюции отмечалось, что правительство действительно собирается отменить трехклассную избирательную систему и ввести всеобщее избирательное право. Таким образом, одна из целей рабочего движения будет достигнута. Эта резолюция вызвала се-

рьезные противоречия, так как в ней содержался намек на поддержку правительства Бисмарка.

Гацфельдт пыталась объединить все оппозиционные силы и направить их на борьбу против Беккера и Швейцера. Но выступала графиня и против другой стороны – Маркса, Энгельса и Либкнхехта. Она считала, что своей борьбой две названные «партии» могут полностью разрушить Союз.

Новый конфликт случился в ВГРС тогда, когда И. Ф. Беккер выступил от имени оппозиции с резолюцией, в которой требовал, чтобы во главе Союза стоял не президент, а директория в составе трех человек. Гацфельдт восприняла эту инициативу как новую интригу. Она обратилась за поддержкой к М. Гессу, и он 19 августа 1865 года опубликовал в «Северной звезде» статью «Предупреждение», направленную против плана И. Ф. Беккера. За спиной Беккера явно стояли Маркс и Энгельс. Благодаря стараниям графини и ее приверженцев марксистско-беккеровская оппозиция внутри Союза провалилась. В результате своей бурной деятельности С. фон Гацфельдт добилась не только выхода И. Ф. Беккера из ВГРС и устранения оппозиции, но и вынудила Б. Беккера уйти с поста президента ВГРС.

Внутри Союза укреплял свои позиции новый лидер – К. В. Тёльке. Именно с ним графиня встретилась в марте 1866 года, в ходе беседы Гацфельдт обещала Тёльке поддержку, а от него требовала следовать ее линии. Тёльке от такого предложения отказался. Надо отметить, что Тёльке был крупным теоретиком ВГРС и крупнейшим оратором партии. На митингах и собраниях, где он выступал, собирались тысячи человек, в качестве оратора он был сравним с Лассалем.

Сама С. Гацфельдт не только боролась со своими многочисленными противниками, но и активно участвовала в партийной жизни. Она организовывала праздники для рабочих, денег на эти мероприятия не жалела. Все было обставлено с большой пышностью – снимались самые большие помещения, которые украшались цветами, портретами и бюстами Лассаля. На таких собраниях звучали прославляющие его речи, рабочих призывали вступать в ВГРС и идти по пути, намеченному Лассалем. По мнению одного из членов Союза Ю. Ретинга, графиня истратила на агитацию примерно 5000 талеров, огромные по тем временам деньги [3; 199]. Нередко Гацфельдт встречалась с враждебным к себе отношением со стороны рабочих. Например, на одном из собраний в ходе выступления графини раздавались возгласы: «Мадам, убирайтесь домой! Мы хотим побеждать лучшим оружием, чем бабы!» [3; 205]. Продолжалась вражда графини со Швейцером, он постоянно обвинял Гацфельдт как агента правительства Бисмарка. Хотя «Социал-демократ»

поддерживал его политику, когда начиная с 1866 года Бисмарк стал объединять страну, Гацфельдт разделяла идею объединения страны, ее лозунг звучал: «Через единство к свободе!» По ее мнению, необходимо было достичь строго единого и неделимого государства. «Единство Германии – это историческая задача Пруссии», – считала графиня. Хотя по принципиальным вопросам расхождений со Швейцером было не так и много, Гацфельдт рассматривала его как личного врага. Здесь дело обстояло следующим образом: графиня считала именно себя самым верным последователем Лассала, именно она одна могла правильно интерпретировать положения его теории, верно направлять деятельность партии, вести рабочий класс к намеченным Лассалем целям. В теории Лассала она выделяла два самых важных положения: 1) развитие свободы; 2) отмена всех привилегий. Кроме того, графиня обладала средствами, из которых она финансировала деятельность ВГРС. Не без участия Гацфельдт популярность «Социал-демократа» в 1866 году несколько снизилась, газета имела всего 220 подписчиков. Графиня приложила руку к тому, что Швейцер не с первого раза был избран депутатом рейхстага Северогерманского Союза. Противостояние со Швейцером и «Социал-демократом» вылилось в раскол организации. После очередного генерального собрания, состоявшегося в мае 1867 года, на котором Швейцер был избран президентом ВГРС, графиня решила создать собственную организацию. 16 июня 1867 года в Дрездене произошло образование нового Союза, который стал называться Лассалевский Всеобщий Германский Рабочий Союз (ЛВГРС). Президентом стал Ф. В. Э. Фёрстерлинг.

Гацфельдт полагала, что примерно пятая часть членов ВГРС перейдет в ее Союз. Наибольшей популярностью новая организация пользовалась в Саксонии, Шлезвиг-Гольштейне, Бремене. У ЛВГРС вскоре появился свой печатный орган – «Свободная газета». Первоначально она издавалась в Гамбурге, затем в Лейпциге. Программа газеты заключалась в проведении линии на достижение политики «права, справедливости и истории». В первый год издания газета занималась распространением культа Лассала, публиковала работы вождя, часто сравнивая его с мессией.

Уже в скором времени ЛВГРС столкнулся с обычными проблемами – кадровыми и финансовыми. Без поддержки Гацфельдт он вряд ли смог преодолеть названные препятствия. Кроме того, имели место старые раздоры между «гацфельдовцами» и «швейцерцами». В качестве успеха молодой организации можно назвать победу на выборах в рейхstag Северогерманского союза Фёрстерлинга.

В 1869 году произошло образование Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцы),

в этом же году произошло важное событие – объединение ВГРС и ЛВГРС. Поводом к сближению двух Союзов стал арест президента ЛВГРС Ф. Мендеса, последовавший 24 апреля 1869 года. За него вступил в рейхстаг И. Б. Швейцер. Уже 18 июня 1869 года в «Социал-демократе» и «Свободной газете» было напечатано совместное заявление Швейцера и Мендеса о воссоединении на основе устава ВГРС, разработанного Лассалем. Современники охарактеризовали этот шаг Швейцера как «государственный переворот», так как были ликвидированы демократические принципы руководства, установленные генеральным собранием Союза в Бармен-Эльберфельде весной 1869 года. Швейцеру удалось добиться восстановления диктаторских полномочий президента и своего избрания на эту должность. «Государственный переворот» привел к выходу из ВГРС наиболее передовых его членов. После объединения двух лассалевских организаций политическую арену покинула и графиня С. фон Гацфельдт.

На наш взгляд, бурная политическая деятельность графини Гацфельдт объясняется, во-первых, тем чувством благодарности, которое она всю жизнь испытывала к Лассалю, поэтому и старалась после его смерти продолжить дело первого президента ВГРС. Во-вторых, графиня еще в 1846 году впервые бросила вызов обществу, отстаивая свои права в суде; теперь же она хотела показать общественности и власти, что женщина в Германии способна к участию в политике, готова к эмансипации.

Обращает на себя внимание активность, боевой дух этой уже немолодой ко второй половине 1860-х годов женщины. Можно по-разному относиться к тем методам борьбы, которыми пользовалась Гацфельдт, – осуждать их или оправдывать. Учитывать надо то, что такими же средствами пользовались и ее противники – И. Б. Швейцер, К. Маркс, другие политики.

Роль С. фон Гацфельдт в истории германского рабочего движения была неоднозначной. Большинство исследователей, таких как Ф. Меринг, Г. Майер, Г. Хюммлер, Ш. Нааман, считают ее дезорганизующей силой внутри ВГРС, интриганкой, стремившейся к диктаторской власти. Безусловно, в таком подходе есть существенная доля истины. Нам же хотелось обратить внимание на положительные стороны деятельности С. фон Гацфельдт. Без ее финансовой помощи была бы невозможной большая издательская работа, мощная агитация, которая велась и Лассалем, и его последователями. На наш взгляд, деятельность Гацфельдт способствовала эмансипации женщин в Германии, их более активному включению в политическую жизнь общества. И, наконец, в ходе агитации, которая проводилась лично Гацфельдт в Германии, распространялись социалистические идеи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лассаль Ф. Автобиография. СПб., 1882. С. 58.
- ² Там же. С. 59.
- ³ Там же. С. 62.
- ⁴ Там же. С. 60.
- ⁵ Маркс К. – Зибелю К. Письмо от 22 декабря 1864 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 31. С. 369.
- ⁶ Маркс К. Кугельману Л. Письмо от 23 февраля 1865 г. // Там же. С. 383.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суворов Ю. В. Страницы истории германской социал-демократии. Ч. 1. Петрозаводск, 2013. 48 с.
2. Суворов Ю. В. Ф. Лассаль: Штрихи к политическому портрету. Петрозаводск, 1997. 159 с.
3. Kling-Mathey C. Sofia von Hatzfeldt. Bonn, 1989. 333 s.

Suvorov Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

SOPHIA VON HATZFELDT. AT THE ORIGINS OF GERMAN SOCIAL DEMOCRACY

The article is focused on the role of Countess Sofia von Hatzfeldt in the development of the German Social Democracy. Since 1846 Hatzfeldt was one of the most loyal friends of Ferdinand Lassalle; she financed his political activities – creation of the ‘Workers’ Party is one of the strong evidences of her support. After Lassalle’s death Hatzfeldt contended with numerous “enemies” of Lassalleanism, propagated the cult of her idol, organized meetings with workers, created and actually superintend Lassalle’s General German Association. It is reasonable to ask how a representative of Prussian aristocracy could become one of the leaders of the labor movement. How could a woman living in the middle of the XIX century even dare to participate in the political struggle? The author of the article tries to answer these questions. Hatzfeldt’s role in the history of German labor movement was controversial. Most of the researchers considered her a schemer who aspired to power. The author pays special attention to the positive aspects of the “Red Countess” activities and, in the first instance, to the expansion of socialist and feminist ideas in Germany.

Key words: Sofia von Hatzfeldt, Ferdinand Lassalle, social democracy, lassalleanism, the General German Workers’ Association, the Lassalle’s General German Workers’ Association, opportunism

REFERENCES

1. Suvorov Yu. V. *Stranitsy istorii germanskoy sotsial-demokratii. Ch. 1* [Pages on the history of German social democracy. 1 parts]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2013. 48 p.
2. Suvorov Yu. V. *F. Lassal'. Shtrixhi k politicheskому portretu* [F. Lassalle. Strokes to the Political Portrait]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1997. 159 p.
3. Kling-Mathey C. Sofia von Hatzfeldt. Bonn, 1989. 333 s.

Поступила в редакцию 23.04.2015